

НОВОСТИ МГТУ

Норма времени

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ в МГТУ состоялась презентация научно-образовательного центра – университетского комплекса.

Речь шла о требованиях времени к образовательным стандартам, подготовке кадров для ММК и его участии в формировании программ обучения. Четверо из выступавших каждый со своей стороны осветили проблему, тем самым не оставив места темам и полутонам.

Ректор МГТУ Борис Никуфоров начал с того, что «наше очаровательное министерство», и шире – государство, имеет главную цель снижение расходов на образование, в связи с чем роль работодателя, в данном случае – ММК, в формировании стандартов и программ обучения возрастает.

Первый проектор МГТУ Валерий Колокольцев поведал о составе создаваемого научно-образовательного центра: «Его участниками должны быть юридически независимые, но объединенные общей задачей учебные заведения: лицей при МГТУ, училища и лицеи № 13, 41, 47, 97, индустриальный и строительный колледжи. На общем совещании отработан механизм создания такого центра. Суть его такова: выпускник лицея или колледжа ранее получал высшее образование с нуля в течение пяти лет очно или заочно. Реформа позволяет сократить срок обучения для тех, кто имеет специальное образование».

Главный инженер ОАО «ММК» Виктор Дьяченко порадовался: «Лед тронул». Цели и задачи изложены довольно полно и конкретно. Этим вопросом мы будем заниматься и, наверное, корректировать в меру своих возможностей и по нашей необходимости. Перед ММК стоят большие задачи, а кадры всегда и везде определяют все. Плодотворной нам всем вместе работы».

Начальник управления кадров ОАО «ММК» Игорь Деревенков рассказал, что «на самом деле программа начала осуществляться еще шесть лет назад, когда назревшее решение перешло в практическую область и мы набрали первые небольшие группы особо успешных студентов и стали давать им дополнительную подготовку с точки зрения требований именно работодателя, с учетом тех рабочих мест и того оборудования, которое появляется на комбинате. Нам даже не столь важно, требует ли этого реформа, нам важно создание стандарта требований к молодому специалисту, приходящему на производство. Что касается цепочки лицей–колледж–вуз, то давайте отнесемся к этому осторожно. Сейчас около 3000 рабочих имеют высшее образование, или наоборот: столько людей, имеющих высшее образование, – на рабочих местах. В целом, около 25 процентов работающих на комбинате имеют высшее образование. Нормально это или нет, правильно ли? Однозначно можно сказать только то, что так сложилась ситуация. Таковы требования техники, принесшей на комбинат, и без глубоких серьезных знаний технологий невозможно осуществлять эффективное управление этими агрегатами. С другой стороны, у выпускников через некоторое время возникает «изога», поскольку проходит год–два, а он по–прежнему рабочий. А ведь амбиции у него изначально выше: он ведь поступал в высшее учебное заведение с задачей стать руководителем определенного уровня. И здесь нам надо аккуратно смотреть на этот вопрос. Беда, может быть, в том, что учебные заведения начального и среднего профессионального образования не способны были давать нужный уровень подготовки. С этой стороны координация программ, безусловно, необходима. Но рабочий должен оставаться рабочим, и его должны подготовить в соответствии с учебным заведением, и программы начального и среднего профорганизации мы должны подтянуть до соответствующего уровня. И главное для нас, как для работодателей, поговорить с этой ступенью стандарта для выпускника вуза к стандартам рабочих профессий».

В прениях отмечено, что «пути к высшему образованию разные, а через рабочую специальность – прямой», что «Япония всеобщее высшее образование, а все, в основном, работают на рабочих местах», что специальные учебным заведениям желательно «выпускать кадры, которые кому–нибудь нужны», что «осторожничать при осуществлении данной программы мы не будем» и что «создание такого учебного комплекса, созданного такого сотрудничества – это, наверное, на сегодня норма времени».

ГЕННАДИЙ СВЕТЛОВ.

ВУЗОВСКИЙ АЖИОТАЖ

Сейчас горячая пора для абитуриентов

ВЫПУСКНИКИ стоят в огромных очередях. Кто–то плачет, кто–то смеется, но у всех цель – поступить.

Сроки подачи документов у всех вузов практически одинаковые: конца июня до середины июля. Только у приемной комиссии МГТУ – воскресенье 15 июля будет последним днем.

Самая большая сложность для абитуриентов – сделать окончательный выбор. В 17 лет очень сложно точно определить необходимую тебе специальность. Секретари приемной комиссии МГУ, помимо своих «регистрационных» обязанностей, выступали и роли психологов, подсказывали ребятам. Школьники могли заранее узнать о будущих профессиях: в университетах города прошли дни открытых дверей. А в МГУ впервые дни открытых дверей проходили отдельно на каждом факультете. Кроме того, весь год можно было звонить в приемные комиссии и заглядывать на страницы Интернета.

Конечно, выпускники и те, кто их родители, которые волнуются не меньше своих детей, утомляют большие очереди. В МГУ, например, для желающих сдать документы организовали внутренний дворик, где в тени, в замечательных условиях люди спокойно дожидаются. По словам секретарей приемных комиссий, всех принять одновременно нельзя: в начале абитуриентов было мало, и связно это с тем, что школьники ждали аттестаты и сертификаты ЕГЭ. Напоминаем, оба вуза – МГУ и МГТУ – работают в этой экспериментальной системе. Многие абитуриенты прихо-

дят с готовыми результатами из школы, а часть абитуриентов могут сдать ЕГЭ во второй итальянской волне в вуз.

Первым ты сдашь документы или последним, абсолютно не зависит от поступления в вуз: все определят проходной балл. Напоминаем, что приемная комиссия не устанавливает его заранее, цифра формируется после всех вступительных испытаний. При этом складываются баллы по двум профильным предметам, из лучших результатов складывается проходной балл на ту или иную специальность.

Вступительные испытания по каждому предмету оценивают по стобалльной шкале, следовательно, максимум по двум профильным предметам составит 200 баллов. Но это вовсе не означает, что проходной балл на все специальности будет 200. К примеру, на какую–то специальность выделено 20 бюджетных мест. Формируется список абитуриентов по убыванию, у абитуриента под № 20 результат – 120 баллов. В этом случае проходной балл на данную специальность будет 120. Заранее назовем эти приблизительные, но точные цифры не сможет никто.

Вроде бы сложная система, но благодаря ей у абитуриентов появилось больше возможностей для поступления. Многие подают документы сразу на несколько специальностей. Единственное, что огорчает: во всех вузах в этом году уменьшилось количество бюджетных мест, следовательно, число контрактных возрастало на 10 процентов. Магнитогорские, как и другие вузы, получают приказ на распределение мест из Министерства образования РФ. Даже Москов-

ский государственный университет, который всегда пытался поддерживать количество платных мест на высоком уровне, в этом году вынужден это число увеличить. К примеру, около 4,5 тысячи абитуриентов смогут поступить в МГУ на бюджетные места, а около 3,5 тысячи – на контрактной основе. А как в магнитогорских вузах??

Ольга НАЗАРОВА, ответственный секретарь приемной комиссии МГУ:

– В наш вуз за две недели подано около трех тысяч заявлений. Сегодня самыми популярными специальностями являются «менеджмент организации» на факультете экономики и управления и «прикладная информатика», на факультете информатики, где реальный конкурс уже составляет девять человек на место. Востребованы факультеты изобразительного искусства и дизайна, филологического, лингвистики и перевода, психологии, где всегда есть «вой» абитуриент, конкурс – от двух до пяти человек на место. Такие ребята четко знают, куда хотят поступать, поэтому предметно готовятся к вступительным испытаниям в форме ЕГЭ и к необходимым творческим конкурсам.

Евгения Александровна ПУЗАНКОВА, ответственный секретарь приемной комиссии МГТУ:

– Желающих у нас учиться на данный моментколо тысячи. Традиционно огромный конкурс на факультет экономики и права – шесть человек на место. И даже на контрактные места на этом факультете конкурс. Много желающих поступить на фа-

культет автоматики и вычислительной техники. Отрадно, что в университете открылись четыре новые специальности: управление персоналом, статистика, шахтное и подземное строительство и охрана водных ресурсов. Кардинальных изменений в сравнении с прошлым годом не наблюдаем. Напомню, что в прошлом году были набраны студенты на специальность «актер театра кукол». Как будет дальше, сказать сложно, все зависит от заявок наших театров. Если актеров не будет хватать, то в следующем году обяжим набор. Ведь, как правило, на эту специальность желающих всегда много.

Наталия ЧЕРНОГОВА.

КАПРОНОВЫЙ КРИЗИС В АМЕРИКЕ

Мир захлестнула мода на Россию

С ЛЕГКОЙ РУКИ Владимира Путина общественность – журналисты, политики, учителя – сегодня блеска над вопросом, какую историю «впечатлить» в память молодого поколения.

Истфак МГУ – не только кузница учительских кадров, но и «производитель» самой истории. Международные связи факультета позволяют наблюдать, как предмет преподают за рубежом, как выглядит Россия в контексте мирового сообщества и что о своей стране должны знать маленькие россияне. Об этом разговор с доктором исторических наук, профессором, академиком Академии военно-исторических наук, заведующей кафедрой новой и новейшей истории МГУ Мариной ПОТЕМКИНОЙ.

– Марина Николаевна, насколько своеобразно, на ваш взгляд, Владимир Путин поднял вопрос о российском самосознании и качестве школьного образования?

– Давно пора было. Мы уже целое поколение потеряли.

– Потеряли, когда взамен старой советской идеологии не предложили новую?

– Давайте не будем называть это идеологией. Все проще: человек живет в некой системе ценностей. В девяностых маятник от полного восхищения исторического прошлого качнулся в обратную сторону. Распалась связь поколений, и молодежь потеряла уважение к своим дедам. В программе Владимира Соловьева прозвучала хорошая фраза: мы потеряли героя. Свято место пусто не бывает – и молодежь делает кумирами персонажей масскульты. Надо интересно рассказывать детям о настоящих героях России, которые жили во благо своей страны.

– Министерство образования для школ рекомендовало 72 ученика истории. Каждый паверника дает свою оценку событиям. Взять 1812-й, 1917-й или 1993-й год – без политики не обойтись. А как неоднозначна тема второй мировой войны...

– Это одна из самых идеологизированных тем. С одной стороны, научная мысль бьется в поиске истины этой войны. С другой – определенные политические силы за рубежом стремятся, чтобы мир забыл вторую мировую и имена победителей.

– Вы вернулись с международной конференции «Победители и побежденные: выход из войны». Скажите, мировое научное сообщество пришло к единой «версии» исторических событий?

– На конференции мы неожиданно легко достигли взаимопонимания с немецкими учеными. И победители, и побежденные война поставила в одинаково трудные условия: голодающая смерть, психические деформации в сознании людей, геноцид на оккупированных территориях... Но совсем не сложился диалог, например, с французами. Их представитель долго рассказывал о судьбе женщин, родивших ребенка от врага. Трагедия войны для них в том, что семь тысяч французенок в качестве наказания были выбраны наградою. Нас тоже спрашивали, какова судьба женщин и «вражеских» детей. Мы ответили: фашистского ребенка матеряла всего сама и душа. Либо насильница вручила руки на себя. Больше вопросов не было.

– Волна острого интереса зарубежных ученых к российской истории спадает?

– Куда там! История России – самая обсуждаемая тема международных научных форумов. Всегда я была на конференции в эстонском университете Тарту, организованной совместно с Израилем и Великобританией. Большая часть докладов была посвящена нашей истории. Миру до сих пор непонятен феномен России XX века. В годы «холодной войны» за рубежом были созданы мощные научные школы по изучению российской истории, которые продолжают работать в прежнем ритме. Но удивило меня другое. Американский ученик читал доклад о России, а ссыпалась на труды своих же коллег Справшикова: как же вы обходитесь без наших источников? Ответ был вежливым, но подразумевал: что российская наука не столь объективна, как американская.

– А вы как считаете?

– Думаю, это снобизм. Видимо, скользят с перегородки исчезающие чушки. Однозначно – реальные цифры потерь СССР в школах и университетах Америки замалчиваются. Те цифры жертв, картины горящего Сталинграда, которые мы представили, стали для ребят откровением. Они ответили: мы тоже голодали – были перебраны с кофе и из продажи исчезли капроновые чушки. Однозначно – реальные цифры потерь СССР в школах и университетах Америки замалчиваются. Студенты ставили мне в упрек то, что наши солдаты вели бои в «мирном» Берлине. В ответ я напомнила про Дрезден, Хиросиму и Нагасаки. Ребята «оправдались» если правительство – агессор, народ тоже виноват, поэтому должен быть уничтожен. Мы были в шоке.

– Так, может, это не снобизм, а осознанное желание американской нации

диктовать всему миру «свою» историю? Ведь президент прямо сказал: «учебники для наших детей пишут люди, работающие за иностранные гранты».

– Мы тоже работаем с зарубежными грантами – в частности, при изучении истории Канады. Думаю, здесь должны «включаться» объективные законы научного мира.

– Марина Николаевна, так должна ли история в школе быть идеологическим инструментом в руках государства?

– Нет, идеологический заказ недопустим. Даже со стороны государства. Учитель истории должен сформировать в детском сознании мировоззренческую культуру, которой ребенок будет видеть мир. За рубежом активно занимаются гражданским патриотическим воспитанием молодых, прививая гордость за свою страну. Патриотизм подразумевает преданность своему народу, желание следить за его жизнью лучше. Ребенок должен понимать: мы живы, потому что наши предки погибли. И, наконец, учителя истории должны учить самостоятель-

ному мышлению. Почему политические силы делают ставку на молодежь? Потому что они подвержены манипуляциям, склонны к максимализму. Мао Цзэдун, начав «культурную революцию», поднял молодых и разгромил их руками полстрады. Сегодня в России молодежь пытаются вербовать в организации экстремистского толка, и виной тому – историческая безграмотность.

– Уроки истории интересны, когда они не скучные. Сейчас хорошо развивается документальное кино. Можно использовать этот ресурс?

– Да, но подходит к выбору фильма надо критически. Недавно я познакомилась с московским продюсером Алексеем Ханотиным и режиссером Самарином Елизкиным. Выступала научным консультантом в их фильме «Эвакуация» и увидела, как делают качественное и объективное документальное кино. А есть, конечно, откровенно иллюстрированные вещи: когда режиссеры перекрывают жареные факты. Помните фильм «Шокирующая Азия»? Откровенно заказная вещь. Неужели простигнут и насилия нет в Европе? А все представлено на контрасте: цивилизованная Европа и дикая Азия. Тоже самое с учениками. Можно давать в каждой теме своего рода «альтернативный параграф». Скажем, изучают школьники личность Петра I. Так пусть знают, что Герцен называл Петра «великим революционером на троне», а Толстой – «благочестивым мерзавцем и убийцей».

– Марина Николаевна, качественное преподавание истории в школе зависит от кадрового потенциала города. Пользуется ли исторический факультет спросом абитуриентов?

– В последние годы конкурс стабильный – пять–семь человек на место. Ребята намеренно идут за историческим образованием. На факультете работает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, в том числе пять докторов наук, развиваются международные связи. Сейчас ведем переговоры с Канадой о студенческом обмене. Международная стратегия вуза обявила ректор МГУ Валентину Романову, наш декан Михаил Абрамсон давно реализует ее на практике. Вообще, по хорошему, историческое образование стоит получить каждому гражданину России. Тогда не рождались бы в таком обилии псевдоисторические мифы и стереотипы, и мы бы адекватно оценивали место России в мировом сообществе.

– А какие стереотипы о России живут в сознании европейцев и американцев?

– С медведями на улицах, слава Богу, попрощались. Но представление о России за рубежом пронизано чувством экстремальности – правовой, социальной, природной. Фантазии на российскую тему вызывают прилив адреналина в кровь. Поэтому все русское в мире очень популярно. В Эстонии заходят в рестораны, где на столах стоят исторические кружки с надписью «Я люблю Россию». Думаю, здесь должны быть изменения в отношении истории Канады. Думаю, здесь должны быть изменения в отношении истории России. Поэтому я хочу сказать: «Все, конечно же, хотят оставаться в Америке?» Отвечено: «Конечно же, не хочу». Искренне удивляют: «Почему? У нас же лучшая страна в мире!». Поэтому я хочу сказать: «Все, конечно же, хотят оставаться в Америке?» Отвечено: «Конечно же, не хочу». Искренне удивляют: «Почему? У нас же лучшая страна в мире!». Поэтому я хочу сказать: «Все, конечно же, хотят оставаться в Америке?» Отвечено: «Конечно же, не хочу». Искренне удивляют: «Почему? У нас же лучшая страна в мире!». Поэтому я хочу сказать: «Все, конечно же, хотят оставаться в Америке?» Отвечено: «Конечно же, не хочу». Искренне удивляют: «Почему? У нас же лучшая страна в мире!». Поэтому я хочу сказать